

Глава 24. Дуэль.

14 октября 1995 года.

— Хозяин Гарри! — легкое прикосновение к плечу вывело меня из глубины сна. Открыв глаза, я увидел зависшего в воздухе рядом со мной Тиби. Скосив глазу в другую сторону, я расплылся в непроизвольной улыбке — спящая рядом Флёр казалась особенно красивой после происшедшего ночью. Осторожно убрав закинутые на меня руку и ногу любимой, я быстро собрался и вышел из комнаты, но, кое-что вспомнив, вернулся. Взмах палочкой — и на подушке вместо меня лежит белая лилия с каплями росы на лепестках.

Оказавшись в своей комнате и чудом не наткнувшись в коридоре ни на кого из обитателей особняка, я сгреб весь свой запас зелий в сумку, порадовавшись найденным там противоядиям. Осушив утреннюю порцию эликсиров, я направился в комнату с подключенным к сети камином.

— Мистер Поттер? — Удивленный голос Делакура-старшего остановил меня возле самого огня, куда я уже готовился нырнуть.

— Доброе утро мистер Делакур. — Только чудом мне удалось сохранить внутреннее равновесие, чтобы на лице не отразилось ни следа мыслей и некоторого смущения от прошедшей ночи. Разговаривать с отцом девушки, с которой только что фактически провел ночь... было сложно.

— Вы сегодня рано, — лицо Жан-Клода было непроницаемым, но мне показалось, что он еще ничего не знает, и я мысленно поблагодарил небо, что мне не встретилась по дороге гораздо более проницательная Мари Делакур, которая тут же расколола бы меня за счет своих способностей к эмпатии.

— Мне подлили приворотное зелье в Шармбатоне, но я успел понять, что происходит, и приходил за противоядиями. — Я поморщился. — Гадкое чувство — не полностью контролировать себя и думать навязанными мыслями.

— Хм... — Что бы ни думал политик о причинах моего столь раннего появления, это оказалось забыто под грузом новой информации. — Кто его подлил, вы подозреваете?

— Да, но я разберусь с обидчиками. Чертово зелье как-то смешалось с остальными эликсирами, я думал, что дело может закончиться плохо.

— Имейте в виду, мистер Поттер, — Делакур как-то странно усмехнулся. — В политике нет понятия честной игры, так что зелья вам еще подольют, и не раз. Носите с собой противоядия или детектор ядов.

— Я подумаю насчет детектора, мистер Делакур. — Я развернулся к камину. — Пойду подумаю, что я могу сделать этим людям в ответ.

— Удачи, — удаляющийся голос политика затих в мареве перемещения.

— Ч-ч-ч-черт. — Облако золы из невычищенного с вечера Шармбатонского камина окутало меня с головой. Я махнул палочкой, отбрасывая пепел, а потом очищая одежду и волосы, но все равно остался похожим на трубочиста. Решив не расстраиваться в такой замечательный день собственным неудачам в освоении бытовой магии, я тихо пошел к своей комнате.

В субботу занятий не было, так что на первую половину дня наша команда заняла специально зарезервированный полигон, для отработки групповой тактики, тем более, что первое соревнование — сражение с командой факультета Грифона. Вымотавшись до предела, поскольку в тренировке нам помогали шести— и семикурсники с нашего факультета, не вошедшие в команду, и от лучей иногда увернуться было просто невозможно, мы, наконец-то, вернулись обратно в школу. Достаточно быстро, всего за четыре часа, я сделал заданные уроки на следующую неделю — что мне особенно понравилось в Шармбатоне, так это уклон в сторону практики, без постоянных многофутовых сочинений и эссе, в изобилии сыпавшихся на учеников в Хогвартсе. Конечно, задания в виде эссе были и здесь, но далеко не в таком количестве. Правда, в Шармбатоне большое значение придавалось именно пониманию того, как работает заклинание, так что немалая часть заданий касалась вычислений и схем действия потоков и способов их усиления, в чем мне некоторую помощь оказывали знания по математике и геометрии, оставшиеся с магловской школы.

Маховик времени отбросил меня на несколько часов назад, уже накачанного зельями восстановления сил. Я чувствовал, что за этот год, в течение которого мне постоянно придется пользоваться Маховиком, я вырасту не меньше чем на полтора, постепенно догоняя по возрасту Флер. Весь покрытый потом после тренировки, я кое-как выполз к вечеру из зала, добравшись до своих комнат. К сожалению, поскольку Флер и Габриель уехали к каким-то родственникам Мари на север Франции, увидеться с любимой нам не удалось, так что я переместился обратно в Шармбатон.

Смыв с себя пот и выбросив совершенно измочаленную во время тренировки одежду, я открыл очередной толстенный том в кожаном переплете, повествующий на вычурном языке о кодексе аристократических семей и его связи с современным законодательством Англии — ужасное чтение для пятнадцатилетнего парня, но необходимое в будущем. Мысленно я представил себе лица моих «лучших друзей», застань они меня ночью за чтением такого фолианта, не уступавшего размерам самых крупным из приносимых Мисс Всезнайкой книгам.

Тихий треск камина, из которого вывалилось письмо, заставил меня оторваться от очередной мозгодробительной сентенции. Подойдя к письму и проверив его на возможные ловушки, чему меня в течении двух с лишним часов сегодня обучал Киаран, я выяснил, что в письме находится портал, а сама бумага смазана каким-то хитрым составом, не представляющим, впрочем, для меня опасности.

Для гарантии подвесив письмо заклинанием в воздухе, я резанул конверт с помощью Сесо, аккуратно отделив нижний край, откуда выпали лист бумаги и серебристая пластинка портала, тут же зависшие передо мной. Резкий аромат, в чем-то похожий на запах губ Лилиан и ее духов тут же окутал комнату.

«Гарри, мне бы хотелось увидеться с тобой еще раз. Извини, что убежала тогда со стены, я сама не ожидала от себя, что мне так захочется тебя поцеловать. Если ты не против — сегодня вечером у нас в поместье собираются мои близкие друзья, в числе которых я бы хотела увидеть и тебя.

Портал работает в одиннадцать вечера.

Л.К.»

Уставившись на письмо, я задумался, после чего, аккуратно отлевитирав его на стол и проветрив комнату, вытащил из сундука оставленную мне Киараном книгу и амулет-детектор ядов. Спустя полчаса бешеного размахивания палочкой и попыток выполнить описанные в

книге незнакомые мне заклинания, я выяснил, чем было щедро полито письмо — ароматная бумага заключала в себе активатор того зелья, которым были смазаны губы Лилиан. Если бы не реакция с остальными составами в моей крови — приворотное зелье уже сутки с небольшим незаметно работало бы внутри меня, а смешанное с активатором — убедило бы принять приглашение.

— Интересно, что меня ждет на другом конце... Уж не лежащая ли в постели девушка и ждущие удобного момента родственники... — Я настолько погрузился в раздумья, что произнес это вслух.

Взглянув на портал, призывно посверкивающий рядом на столе, я покачал головой. С одной стороны, Лилиан чуть не убила меня своим приворотным зельем, вступившим в реакцию с принимаемыми мной эликсирами, с другой — убивать меня она не собиралась. В любом случае, я не собирался пользоваться её приглашением, но как-то отреагировать на подлитое зелье я был обязан, чтобы меня не считали лёгкой добычей. Вдруг в голове забрезжила новая мысль.

— Тиби! — Эльф с хлопком появился рядом. — Принеси из моей комнаты в особняке пакет, подписанный «Уизли».

Появившийся спустя минуту Тиби протянул мне пакет, осторожно развернув который я очень-очень аккуратно вытащил невероятных размеров навозную бомбу. Тщательно приладив клейкими чарами пластинку портала к боку коричневого чудовища, я усмехнулся: от резкого толчка при падении на пол бомба наверняка сработает, обеспечив ждущим меня людям весьма увлекательный вечер и большую часть ночи. Спустя буквально пару минут, с боем часов, портал вместе с приложенной бомбой ушел по назначению, а я, на удивление довольно улыбаясь, отправился спать.

15 октября 1995 г.

Завтрак в школе прошел спокойно, как я заметил, краем глаза наблюдая за столом солнечного факультета, Лилиан отсутствовала, но все остальные вели себя как обычно. Выпитые с утра из-за постоянной двойной нагрузки стимуляторы и восстанавливающие зелья придавали мне бодрый и веселый вид, так что на меня с определенной долей зависти посматривала часть явно не выпавшихся сокурсников.

На выходе из большого зала, меня перехватил незнакомый мне человек, старше меня лет на десять, с короткой шапкой светло-коричневых волос.

— Мсье Бриттон? — низкий голос неизвестного разнесся по коридору, несколько человек обернулись. — Я Джейкоб Кемпбелл. За оскорбление моей сестры я вызываю вас.

— Мсье Джейкоб, — я судорожно вспоминал дуэльный кодекс. — Я принимаю вызов. Малое дуэльное поле, через полчаса, бой до невозможности продолжать сражение. Мой секундант, — я оглянулся, и Олаф согласно кивнул мне. — Мой секундант — Олаф из рода Рагнаррсонов.

— Мой секундант — Доменик Риордан. — Уже знакомый мне старшекурсник с некоторым извинением в глазах кивнул мне. — Жду вас на дуэльном поле, мсье Бриттон.

— Тысяча демонов! — Когда Джейкоб ушел, я на долю секунды дал выход своей ярости.

— Чем ты умудрился со вчерашнего вечера оскорбить милую-милую Лилиан? — даже в этой серьезной ситуации Йорг усмехался.

— Мсье Бриттон? — к нам подошла Джейн МакКуин с явственно читаемым беспокойством на лице. — Что произошло между вами и семьей Кемпбеллов?

— Сложно сказать, мадам МакКуин... — Я пожал плечами. — Думаю, им не понравилась моя реакция на подлитое приворотное зелье.

— К сожалению, тут ничего нельзя сделать, вы наверняка уже выпили противоядия и доказать, что вам подлили зелье, стало невозможным. — Декан пристально посмотрела на меня. — Нужно ли присутствие ваших родственников на дуэли?

— Если он слабее мистера Леблана, то я размажу его по стене. — Раздражение, вызванное неожиданной дуэлью и чуть было не удавшимся замыслом Кемпбеллов, прорывалось наружу. Если бы я хотя бы немного опоздал с приемом эликсиров, я либо сорвался бы при получении письма, и тогда любые попытки объясниться с Делакурами были бы бессмысленными, либо же попросту изнасиловал Флёр, сойдя с ума от смешавшихся в крови зелий и влечения к вейле. Чуть успокоившись, я продолжил. — Спасибо, мадам МакКуин, присутствие родственников не потребуется.

— Что ты сделал? — уже не улыбающийся Йорг посмотрел на меня.

— Она прислала мне портал ночью, а у меня в запасах случайно нашлась небольшая такая навозная бомба, отправившаяся в особняк Кемпбеллов вместо меня. — Я гнусно усмехнулся.

Близнецы захохотали.

— В одном МакКуин права — официально доказать ничего не получится, так что ты оказался в глазах общества человеком, жестоко посмеявшимся над возникшими у невинной девушки чувствами, да еще и в такой извращенной форме. Но неофициально эта история заслуживает, чтобы её рассказали на завтраке! Романтика, ночь, темная комната со свечами, обнаженная девушка с распущенными волосами в постели. И — навозная бомба вместо обезумевшего от страсти благородного юноши. — Новая волна хохота буквально подкосила близнецов.

— Ладно, господа, к делу. — Я глубоко задышал, настраиваясь на рабочий лад. — Он семикурсник?

— Нет, выпускник. — Олаф наморщил лоб, припоминая. — Кажется мне рассказывали, что он был в команде Грифонов несколько лет назад.

— Значит, с боевой магией у него проблем не будет. — Я задумался. — Ладно, может быть, повезет.

Солнечные лучи с трудом проникали на эту площадку, поглощаемые выведенной на полную мощность защитой полигона. Полыхающие от вложенной силы камни-генераторы освещали местность не хуже светильников, так что видно было прекрасно, в том числе и устроившихся на трибунах вокруг наблюдателей. Мадам Максим, Андрэ Леблан, явно решивший понаблюдать за работой своего бессменного ассистента, старосты факультетов и несколько учеников. Отдельной группой сидели Кемпбеллы — властный мужчина с седыми волосами, одетый в сине-белую мантию, статная женщина с такими же медовыми волосами, как у Лилиан, двое парней, и две девушки, в одной из которых я признал отравительницу. Большая даже по меркам Франции семья — мало кто заводил больше одного-двух детей, а тут сразу пятеро, если считать со стоящим напротив меня Джейкобом.

— Гарри, дуэль без ограничений, исключая Непростительные, — вернувшийся Олаф был

мрачен. — Доменик, в принципе, адекватный парень, но Джейкоб настаивал на самых жестких условиях, так что...

— Видимо, навозная бомба ему пришлась не по вкусу, — я усмехнулся краем губ. — Будем надеяться, мне повезет, и я смогу преподнести ему еще пару сюрпризов.

Олаф и Доменик отошли подальше, скрываясь за тонким слоем защиты. Мадам Максим, как директор школы, подняла палочку, чтобы подать сигнал.

Вспышка!

— Bombarda! — в мою сторону устремляется переполненное силой Взрывное. Но меня уже подхватывает левитация, на отработку которой я потратил довольно много времени, благо пространства в зале поединков хватало.

— Seco! Flamio! — еще два заряда пролетают совсем рядом, на следующее взрывное мне пришлось выставить щит, успешно поглотивший удар, не исчезнув при этом. Обнадеживающий признак — значит по наполняемости энергией он несколько слабее меня.

— Diffindo-Confundus-Bombarda! — три выплюнутых одной цепочкой заклинания устремляются в ответ, а в щит, уничтожая его, врежется огненный шар Джейкоба.

— Leviosa Circle! — ко мне летит град камней, вывернутых из площадки.

— Fiendfire, — мне пришлось пойти с козыря, другого способа уничтожить летящий в меня каменный рой я не придумал. — Partuma ferro sphaera!

Жуткая боль пронзила мою левую руку — одна из капель расплавленного камня успела попасть в меня, пока я выплелал длинное защитное заклятье из области трансфигурации.

Ободренный тем, что я едва не выбыл из боя раздавленными камнями, Джейкоб широким взмахом палочки направил в мою сторону еще один каменный рой, даже больше предыдущего, но я видел, что усилие было для него почти нестерпимым, его лоб покрывали капли пота.

— Leviosa Circle! — в свою очередь я описал палочкой круг, собирая в левитационный круг все летевшие в меня камни. — Vaddivasy MaXima!

Получив ускорение, замершие было камни отправились в сторону Джейкоба, а я одно за другим сплетал и запускал слабенькие огненные заклятья, пытаюсь собраться с силами.

Джейкоб использовал незнакомое мне заклинание, попросту раздробив летевшие камни в мелкую пыль и тут же закутавшись в сияющую сферу, не позволившую магу задохнуться.

Мы замерли, переводя дыхание. Заклинания на пределе сил дорого стоили обоим, — но я чувствовал, что перелом в бою уже наступил.

Шаг в сторону — длинный язык огня пронесся мимо, бессильно разбиваясь о стену амфитеатра. Ревущий поток силы рванулся в палочку, заставляя воздух потрескивать и искриться.

— Ignea Hastam! — До предела напитавшееся силой огненное копье, уничтожив по дороге еще одно взрывное заклинание, выпущенное моим оппонентом, разбило выставленный щит. Джейкоб покачнулся.

— Seco— Sectusempra, — выдал я формулу показанного мне Блеком темного проклятья.

Джейкоб как-то сумел защититься, но невидимые лезвия полоснули его по правому боку. Не давая ему опомниться, я взлетел в воздух, в верхней точке ударив еще одним огненным копьем.

Заклятье проломило последний щит Джейкоба, окутав его огненным облаком, сквозь которое засветились солнечным светом защитные чары полигона, не позволившие мне убить оппонента.

Я согнулся от боли во всем теле, прижимая левую руку к носу — от перенапряжения кровь хлынула, словно фонтан.

— Стоп! — Вскочившая мадам Максим палочкой убрала защитные экраны, и к лежавшему на земле дымящемуся Джейкобу бросились медики, вызванные из больницы. Как выяснилось, мой удар сильно обжег Кемпбелла даже сквозь сработавшую защиту полигона, правда, уберегшую аристократа от основной части огня и спасшую его жизнь.

Размахивающие палочками фигуры в бело-синих форменных мантиях, скрыли от меня лежащего противника. Олаф и Доменик, встретившиеся посреди поля, пожали друг другу руки, придя к соглашению. Один из медиков, толстый, бритый налысо мужчина, несколькими отточенными заклятьями привел в норму мою руку и остановил кровотечение из носа. Выпив протянутый им пузырек с зельем восстановления, я почувствовал себя чуть лучше.

— Sonorus! — Олаф направил палочку на свое горло, усиливая голос заклинанием. — Дамы и господа, ввиду невозможности продолжать поединок представителем семьи Кемпбелл, дуэль считается завершенной. Победитель — Гарольд Бриттон, вызванный за оскорбление Лилиан Кембелл её братом.

На выходе из дуэльного зала я столкнулся с запыхавшимися Делакуром-старшим и Джеймсом Бриттоном.

— Цел? — Жан-Клод довольно тяжело дышал, видимо, большую часть расстояния от школы до амфитеатра ему пришлось пробежать.

В этот момент мимо нас медики пронесли все еще дымящегося, но явно живого Джейкоба.

— Понятно, — Джеймс проводил его заинтересованным взглядом. — Ну что ж, племянник, — он ехидно улыбнулся. — Поздравляю с заделом.

В это же время в Лондоне. Темная аллея.

— Значит, вы готовы заплатить задаток в пятьдесят тысяч галеонов, и потом еще столько же по выполнении дела? — Тихий, практически сливавшийся с шумом в зале «Приюта висельника» голос заставлял собеседника ничем не примечательного человека в мантии с капюшоном напрягать слух.

— Человек, обратившийся ко мне как к посреднику, — ответил маг, пришедший сюда с однозначным поручением найти убийц для Блека, — потребовал гарантий, что его заказ будет передан лучшим специалистам. За такие деньги можно устранить половину Визенгамота.

— Но не одного из лучших и сильнейших темных магов этого времени, — был ответ. — Лорд Блек — опасный противник... Пожалуй, больше золота отряд взял бы только за голову Дамблдора.

— Вы могли бы устранить директора Хогwartса? — этого не было видно под капюшоном, но убийца готов был поклясться, что потенциальный заказчик недоверчиво приподнял брови. — Вы действительно можете это сделать?

— Всё возможно, если приложить достаточно усилий... и денег. — Ответил убийца. — В мире нет бессмертных людей, и даже доблестный победитель Гриндевальда тоже смертен, как и все мы. Правда, подобный заказ оплачивался бы в двадцать раз дороже.

— К счастью, мне не нужно устранять Дамблдора. — Наконец усмехнулся маг, бывший уже больше десяти лет доверенным лицом директора Хогwartса, пожалуй, единственным, с кем Дамблдор не вел двойную игру, а честно оплачивал выполнение всех распоряжений. — Моему заказчику нужна только голова лорда Блека.

— Хорошо. Если цена вас устраивает, — бесстрастно ответил убийца, пристально разглядывая волшебника, — то я отправлю лучшую пятерку, которая в состоянии убрать даже мага уровня лорда Блека.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848535>